

БЫЛИНА

**АЛЕША ПОПОКИЧ
И
ТУГАРИН
ЗМЕЕВИЧ**

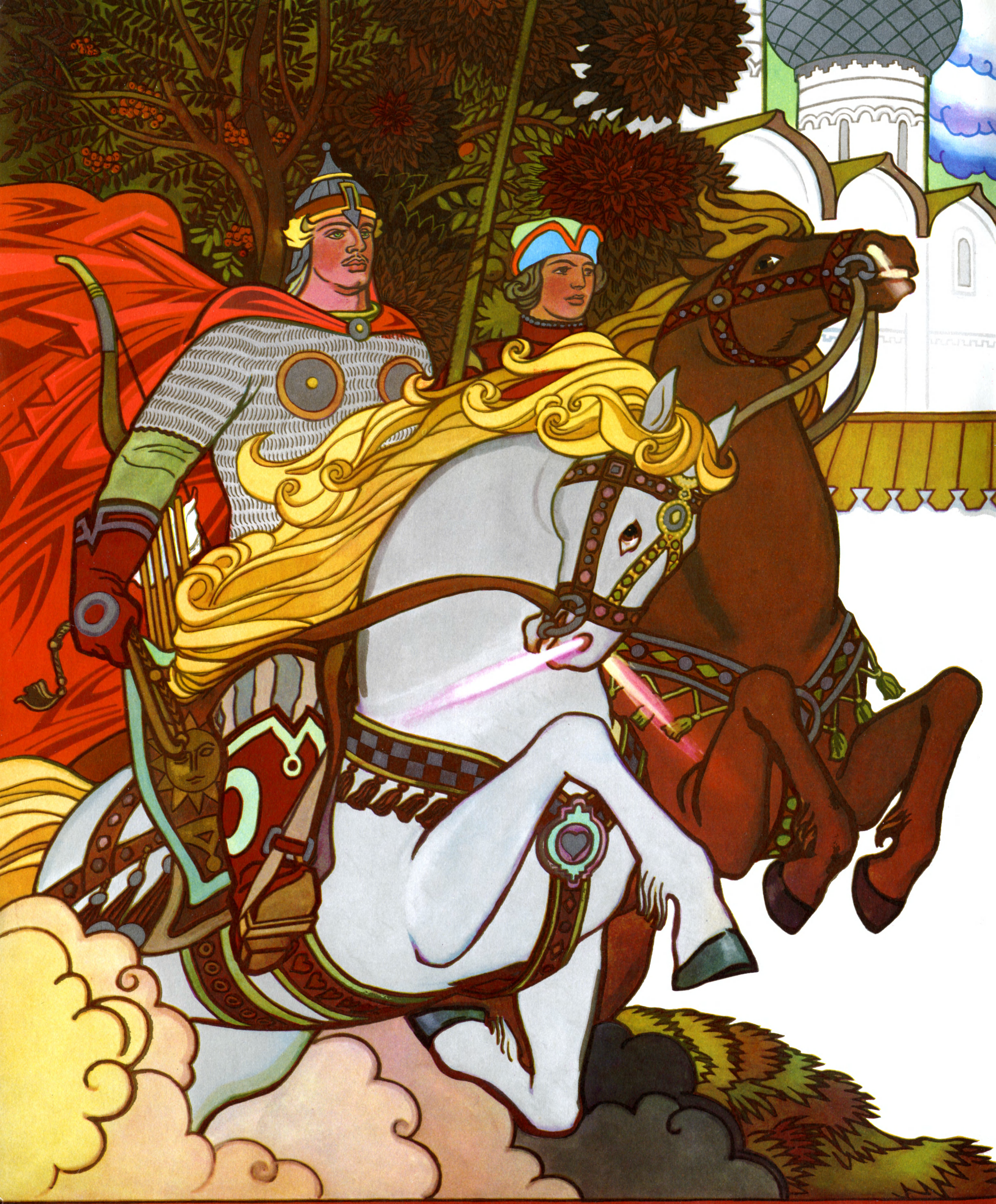
Художник
В. ЛУКЬЯНЦ

АЛЕША ПОПОВИЧ

И

**ТУГАРИН
ЗМЕЕВИЧ**

В з славного Ростова красна города

Как два ясные сокола вылетывали—

Выезжали два могучие богатыря:

Что по имени Алешенька Попович млад

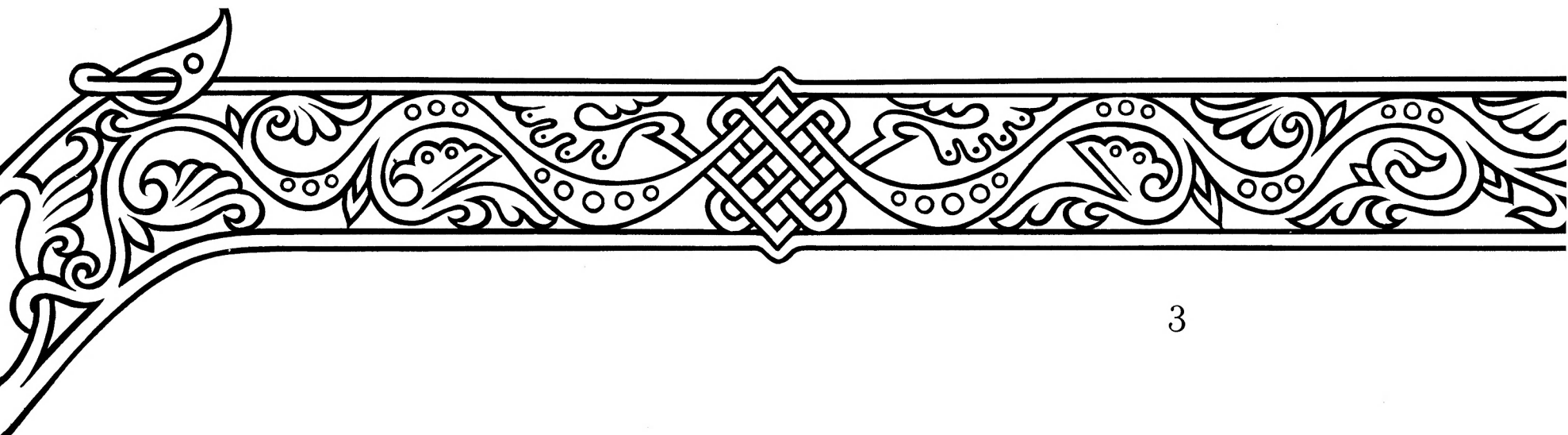
А со молодым Якимом Ивановичем.

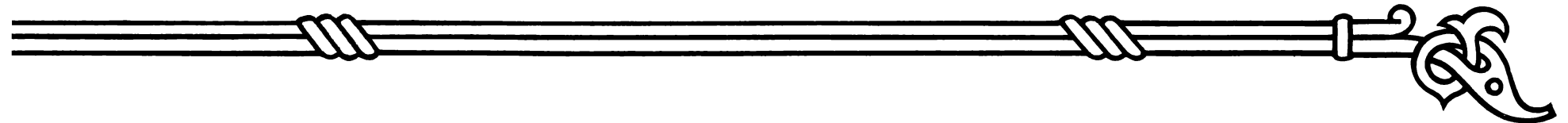
Они ездят, богатыри, плечо о плечо,

Стремено в стремено богатырское.

Они ездили-гуляли по чисту полю,

Ничего они в чистом поле не наезживали,

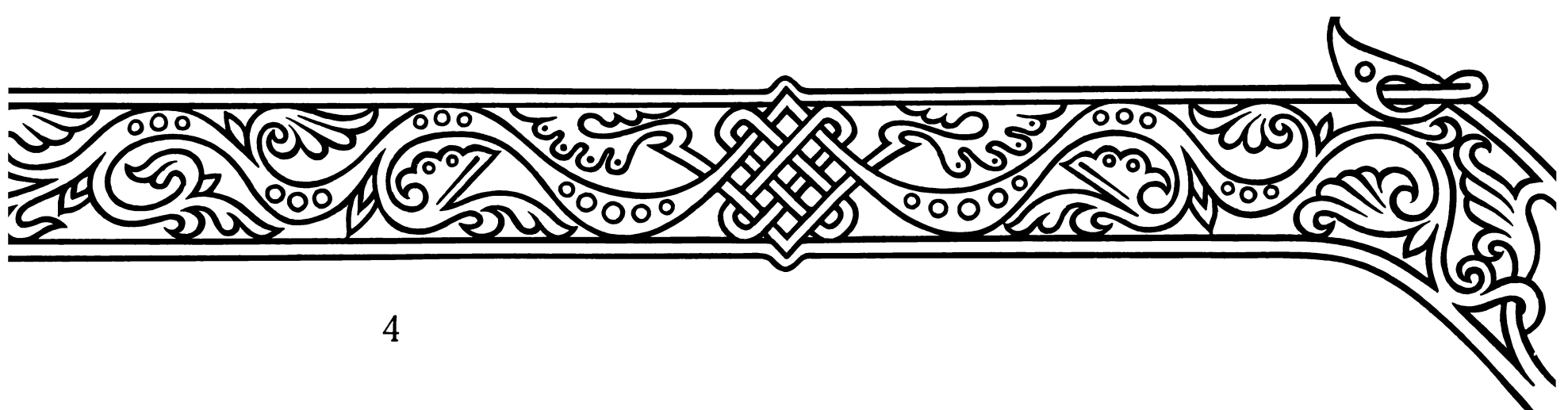
Не видали они птицы перелетныя,
Не видали они зверя рысучего.
Только в чистом поле наехали—
Лежат три дороги широкие,
Промежү тех дорог лежит горюч камень,
А на камени подпись подписана.

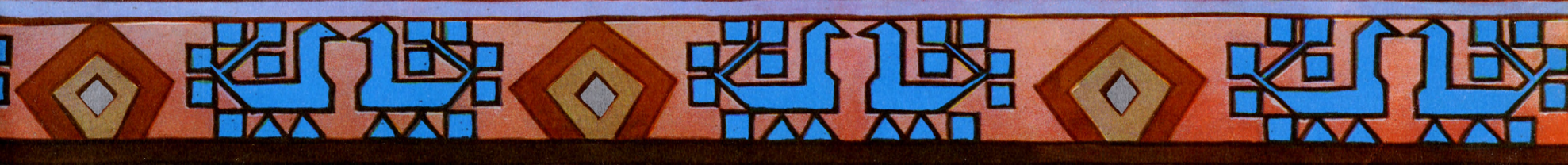
Взговорит Алеша Попович млад:
—А и ты, братец Яким Иванович,
В грамоте поучёный человек,
Посмотри на камени подписи,
Что на камени подписано.

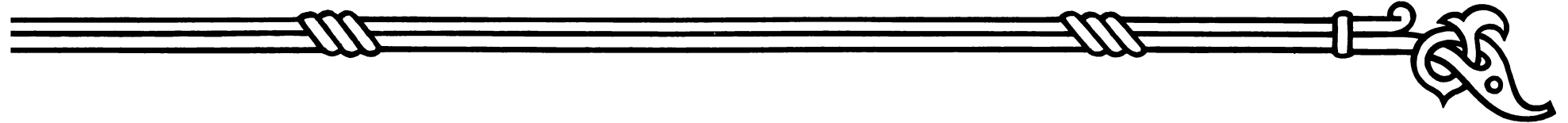
И скочил Яким со добра коня,
Посмотрел на камени подписи.
Расписаны дороги широкие:
Первая дорога в Муром лежит,
Другая дорога—в Чернигов-град,
Третья—ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру.

Говорил тут Яким Иванович:
—А и братец Алеша Попович млад,
Которой дорогой изволишь ехать?

Говорил ему Алеша Попович млад:
—Лучше нам ехать ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру.

Во Киеве беда там случилась:
Покорился Киев Тугарину Змеёвичу,
Поклонился Тугарину поганому.
Опоганил он церкви православные,
Осмердил девиц, молодых вдовиц,
Истоптал он конем всех малых детей,
Попленил Тугарин всех купцов-гостей.

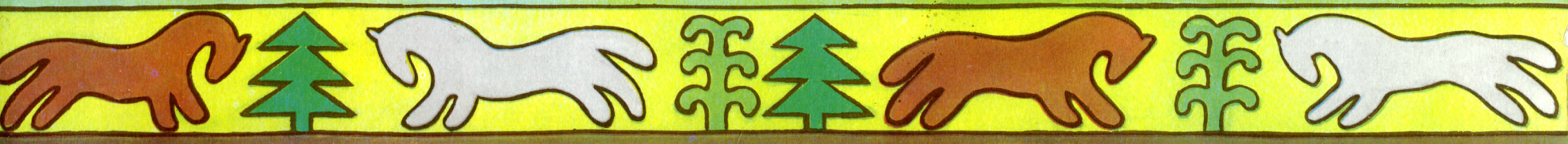
В те поры поворотили добрых коней
И поехали они ко городу ко Киеву.

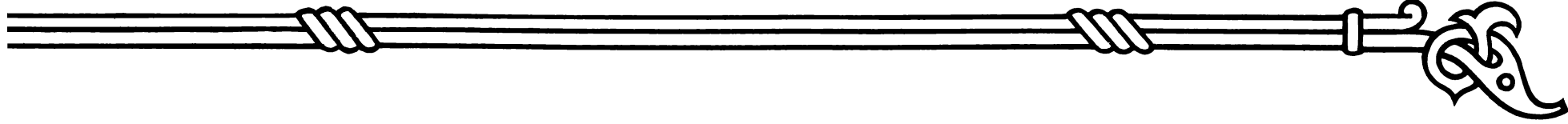
Не доехавши они до Сафат-реки,
Становились на лугах на зелёных:
Надо Алеше покормить добрых коней.

Расставили тут два белá шатра,
Что изволил Алеша опочив держать.
А и мало время позамешкавшись,
Молодой Яким со добра коня,
Стреноживши, в зелен луг пустил,
Сам ложился в свой шатер опочив держать.

Прошла та ночь осенняя.
Ото сна Алеша пробуждается,
Встает рано-ранёшенько,
Утренней зарею умывается,
Белую ширинкой утирается,
На восток он, Алеша, богу молится.

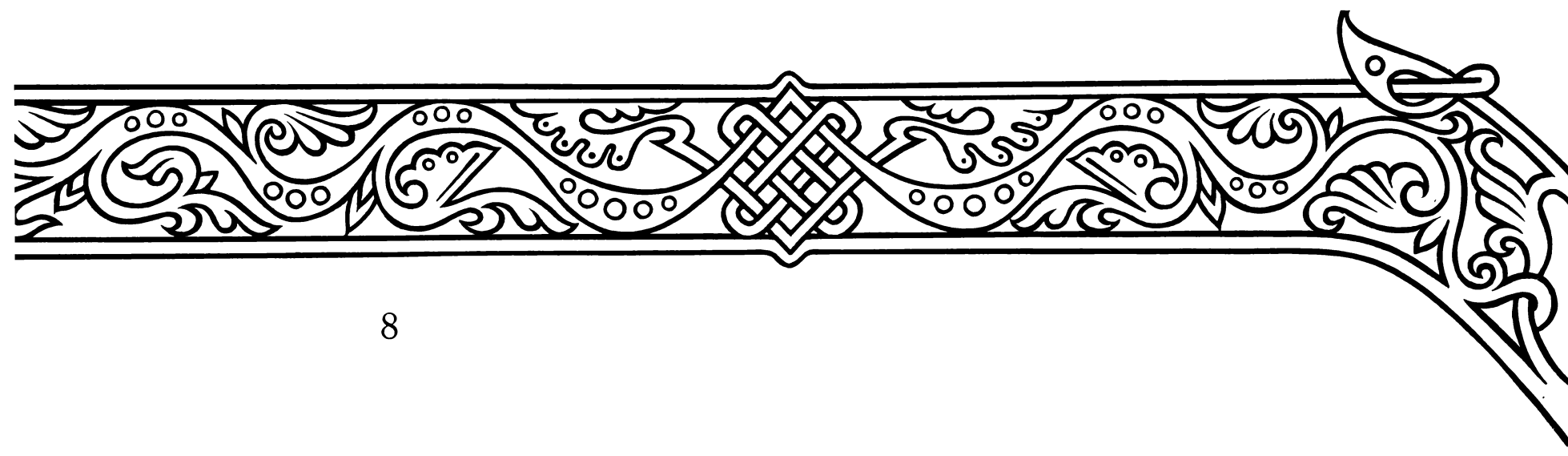

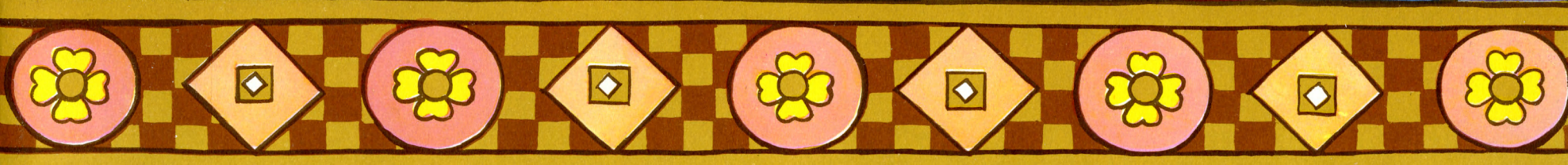

Молодой Яким сын Иванович
Скоро сходил по добрых коней,
А сводил он поить на Сафат на реку.
И приказал ему Алеша
Скоро седлать добрых коней.
Сели они на добрых коней
И поехали ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю Владимиру.
А и будут они в городе Киеве
На княженецком дворе,
Скочили со добрых коней,
Привязали к дубовым столбам,
Пошли во светлу гридницу,
Молятся спасову образу
И бьют челом, поклоняются
Князю Владимиру и княгине Апраксеевне
И на все четыре стороны.

Говорил им ласковый Владимир-князь:
—Гой вы еси, добры молодцы!
Скажитесь, как вас по имени зовут—
А по имени вам можно место дать,
По изотчеству можно пожаловать.

Говорит тут Алеша Попович млад:
—Меня, осударь, зовут Алешей Поповичем,
Из города Ростова, старого попа соборного.

В те поры Владимир-князь обрадовался,
Говорил он таковы слова:

—Гой еси Алеша Попович млад!
По отчеству садися в большое место,
В большое место, в передний уголок,
В другое место богатырское,
В дубову́ скамью протів меня,
В третье место, куда сам захо́шь.

Не садился Алеша в место большее,
И не садился он на дубову́ скамью—
Сел он со своим товарищем на полатный брус.

Мало время позамешкавши,
Несут Тугарина Змеевича

На той доске красна золота
Двенадцать могучих богатырей,
Сажали в место большее,
И подле него сидела княгиня Апраксеевна.
В вышину ли он, Тугарин, трех сажён,
Промежѹ плечей—косая сажень,
Промежѹ глаз—калена стрела.

Тут по́вары были догадливы—
Понесли яства сахáрные и питья медвяные,
А питья всё заморские,
Стали пить-есть, прохладжdatися.

А Тугарин Змеевич нечестно хлеба ест,
По целой ковриге за́ щеку мечет—

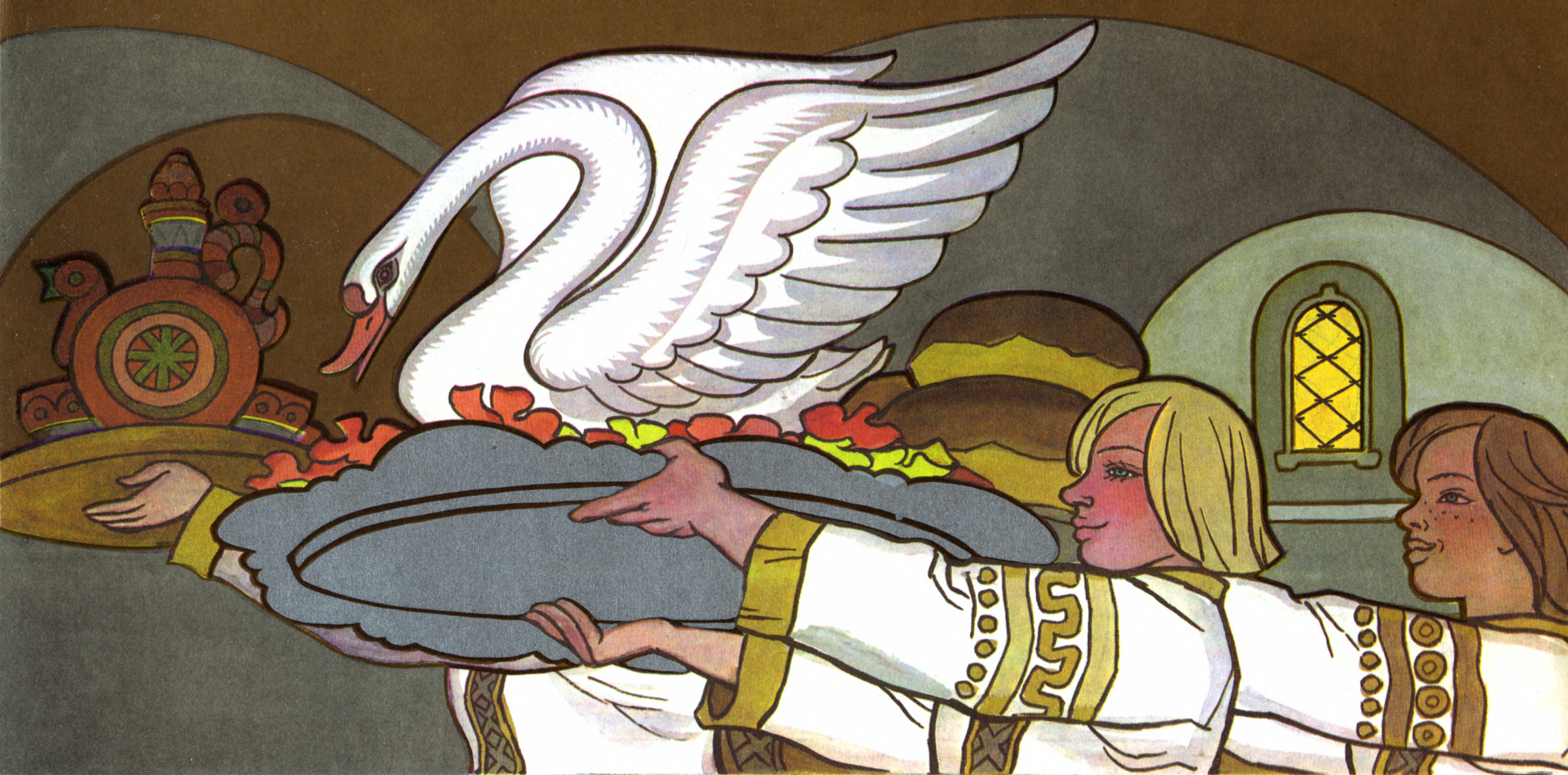

Те ковриги монастырские,
И нечестно Тугарин пьтья пьет—
По целой чаше охлестывает,
Котора чаша в полтретья ведра.

И говорит в те поры Алеша Попович млад:
—Гой еси ты, ласковый сударь Владимир-князь!
Что у тебя за болван пришел?
Что за дурак неотёсанный?
Нечестно у князя за столом сидит,
Княгиню он, собака, целует во уста сахарные,
Тебе, князю, насмехается.
А у моего сударя-батюшки
Была собачища старая,
Насилу по подстолью таскалася,
И костью та собака подавилася—
Взял ее за хвост, под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет.

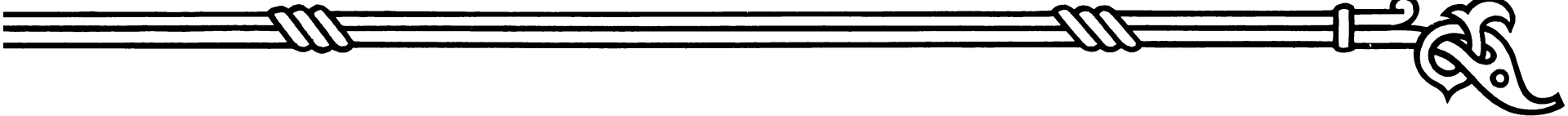

Тугарин почернел, как осенняя ночь,
Алеша Попович стал, как светел месяц.

И опять в те поры повары́ были догадливы—
Носят яства сахарные и принесли лебедушку белую.
И ту рушала княгиня лебедь белую,
Обрезала рученьку левую,
Завернула рукавцем, под стол опустила,
Говорила таковы слова:
—Гой еси вы, княгини-боярыни!
Либо мне резать лебедь белую,
Либо смотреть на друга милого,
На молода Тугарина Змеевича!

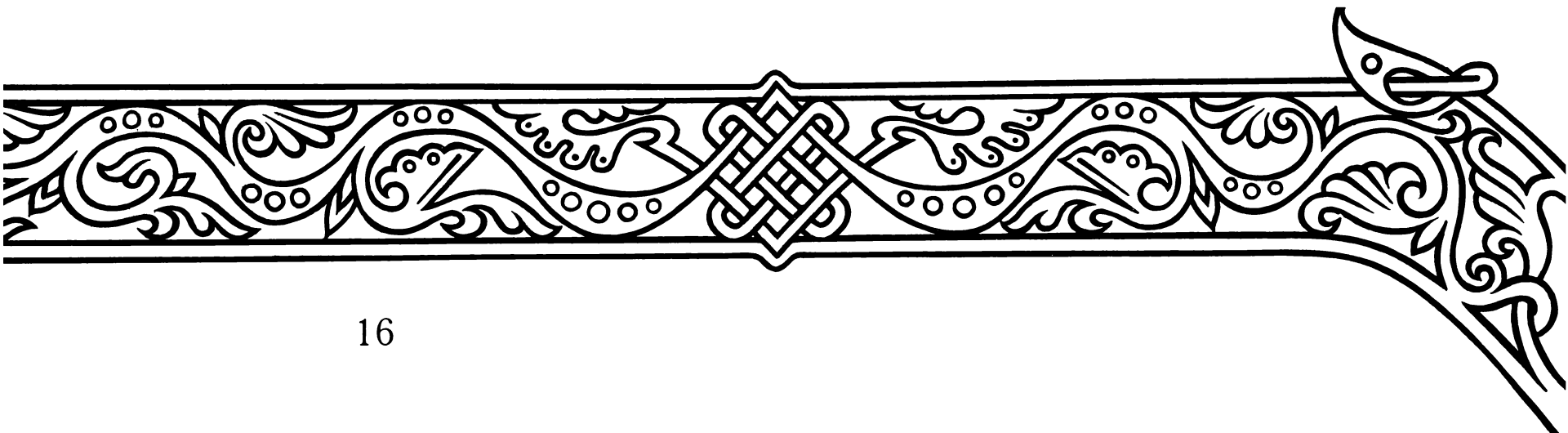

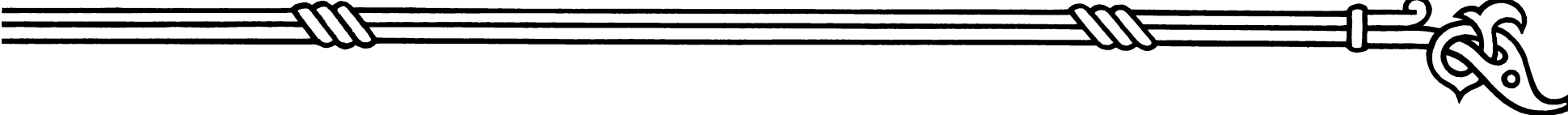
Он, взявши, Тугарин, лебедь белую,
Всю вдруг проглотил,
Еще ту ковригу монастырскую.

Говорит Алеша на полатном брусú:
—Гой еси ласковый осудáрь Владимир-князь!
Что у тебя за болван сидит?
Что за дурак неотёсанный?
Нечестно за столом сидит,
Нечестно хлеба с солью ест—
По целой ковриге за́ щеку мечет
И целу лебёдушку вдруг проглотил.
У моего судáря-батюшки,
Федора, попа ростовского,
Была коровища старая,
Насилу по́ двору таскалася,—
Забилася на поварню к по́варам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она лопнула.
Взял за хвост, под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет.

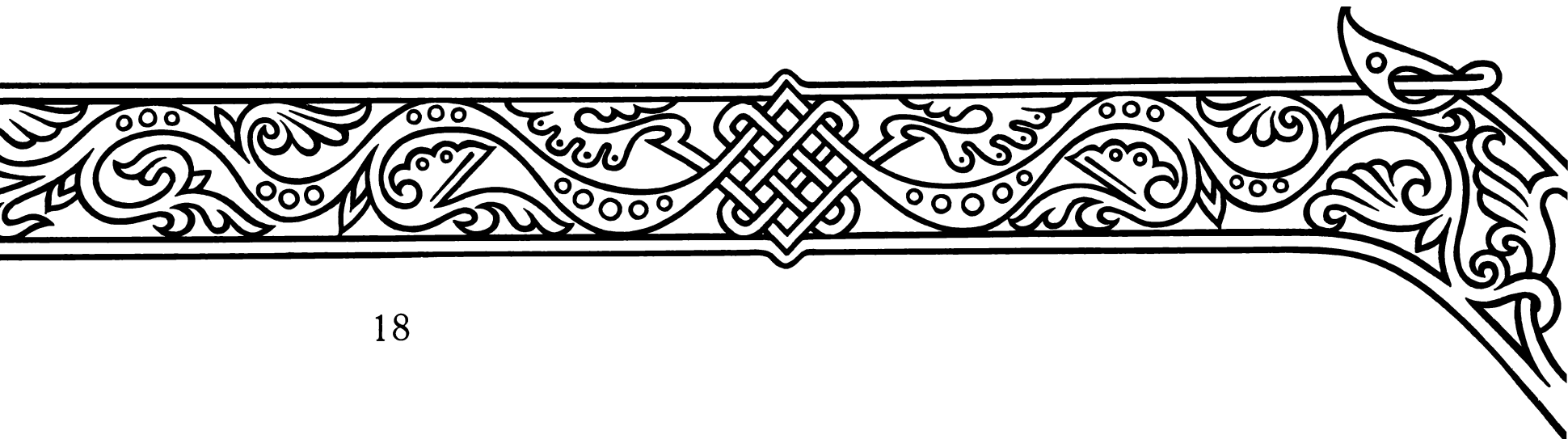
Тугарин потемнел, как осення ночь,
Выдернул кинжалище булатное,
Бросил в Алешу Поповича.
Алеша на то-то вёрток был,

Не мог Тугарин попасть в него.
Подхватил кинжалище Яким Иванович,
Говорил Алеше Поповичу:
—Сам ли бросаешь в него или мне велишь?
—Нет, я сам не бросаю и тебе не велю,
Не скверни ты палаты княженецкие
Его кровию собачьею!
А завтра я с ним переведаюсь.
Бьюсь я с ним о велик заклад—
Не о ста рублях, не о тысяче,
А бьюсь о своей буйной голове.
В те поры князя и бóяра
Скочили на резвы́ ногі
И все за Тугарина поруки держат:
Князя кладут по сто рублей,
Бояре по пятьдесят, крестьяне по пяти рублей;
Тут же случилися купцы-гости торговые—
Три корабля свои подписывают
Под Тугарина Змеевича,
Всякие товары заморские,
Которы стоят на быстром Днепре.
А за Алешу подписывал владыка черниговский.
В те поры Тугарин взвился и вон ушел,
Садился на своего добра́ коня́,

Поднялся на бумажных крыльях по поднебесью летать.

Скочила княгиня Апраксеевна на резвы́и но́ги,

Стала пенять Алеше Поповичу:

—Деревенщина ты, засельщина!

Не дал посидеть другу милому!

В те поры Алеша не слушался,

Взвился с товарищем и вон пошел,

Садилась на добры́х коней,

Поехали ко Сафа́т-реке.

Поставили белы́и шатры,

Стали опочи́в держать,

Коней отпустили в зелены́и луга.

Тут Алеша всю ночь не спал,

Молился богу со слезами:

—Создай, боже, тучу грозную,

А и тучу-то с градом дождя!

Алешины молитвы доходчивы—

Дает господь бог тучу с градом дождя.

Замочило Тугарина крылья бумажные,

Падает Тугарин, как собака, на сыру́ю землю́.

Приходил Яким Иванович,

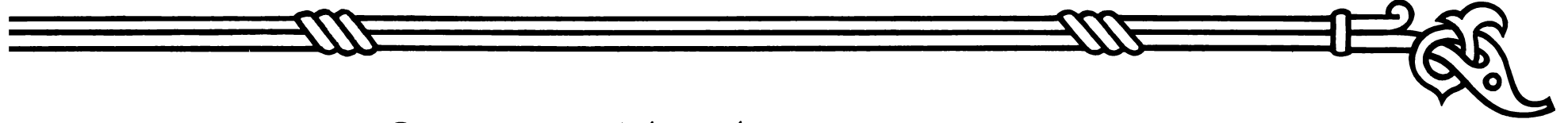
Сказал Алеше Поповичу,

Что видел Тугарина на сырой земле.

И скоро Алеша наряжается,

Садился на добра коня,
Взял одну сабельку вострую
И поехал к Тугарину Змеевичу.

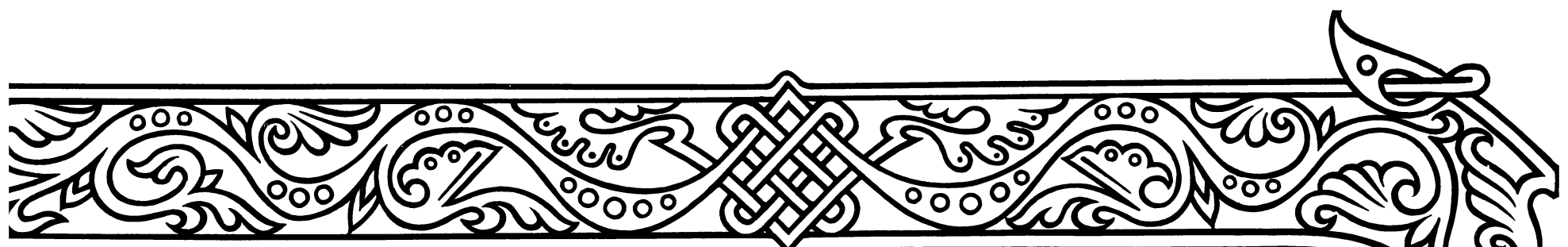
Увидел Тугарин Змеевич Алешу Поповича,
Заревел зычным голосом:

—Гой еси Алеша Попович млад!
Хошь ли, я тебя огнем спалю,
Хошь ли, Алеша, конем стопчу,
Али тебя, Алеша, копьем заколю?

Говорил ему Алеша Попович млад:
—Гой ты еси, Тугарин Змеевич млад!
Бился ты со мной о велик заклад
Биться-драться един на́ един,
А за тобою ноне силы—сметы нет.

Оглянется Тугарин назад себя—
В те поры Алеша подскочил, ему голову срубил.
И пала голова на сыру́ землю, как пивной котел.
Алеша скочил со добра коня
И проколол уши у головы Тугарина Змеевича,
И привязал к добру коню,
И привез в Киев-град на княженецкий двор,
Бросил среди двора княженецкого.

И увидел Алешу Владимир-князь,
Повел во светлу гридницу,

Сажал за убраны столы;
Тут для Алеши и стол пошел.
Сколько время покушавши,
Говорил Владимир-князь:
—Гой еси Алеша Попович млад!
Час ты мне свет дал.
Пожалуй, ты живи в Киеве,
Служи мне, князю Владимиру,
Дóлюби тебя пожалую.

В те поры Алеша Попович млад князя не ослушался,
Стал служить верой и правдою.
А княгиня говорила Алеше Поповичу:
—Деревенщина ты, засельщина!
Разлучил меня с другом милым,
С молодым Тугарином Змеевичем!..
То старина, то и деяние.

**ГОЗНАК
МОСКВА
1975
ГОД**

Текст былины печатается по изданию:
Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым.
М.—Л., изд-во АН СССР, 1958 г.

Обработка *Ф. М. Селиванова*

Редактор *Г. А. Мокрушева*
Художественный редактор *О. М. Абрамов*
Технический редактор *Т. Е. Политова*
Корректор *Т. П. Татаринцева*

Подписано в печать 19/XI 1975 г. А13980. Бумага 57×108/6. Усл.-печ. л. 4,56. Изд. № 19.
Тираж 100 000 экз. Заказ 10935. Цена 90 коп.
Главное управление Гознака. Москва, М-162, Мытная, 17.
Отпечатано на Пермской печатной фабрике Гознака.
Пермь, 22, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

